

Олег
Нагорнов

ФЕЛИКС
В ЛАБИРИНТЕ
ФЕЙ

Олег Нагорнов

Феликс в Лабиринте Фей

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Нагорнов О.

Феликс в Лабиринте Фей / О. Нагорнов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Выйти из Лабиринта – непросто, для этого необходимо или чем-то пожертвовать, или что-то найти, или полюбить. И, конечно, можно умереть. Но желающих воспользоваться последним вариантом немного... К автору некрологов Феликсу, не покидающему свой уютный мирок, приходит странный посетитель, представляющийся Неоконченным детективом. Гость является с более чем необычной просьбой – начать и закончить его. Феликс не верит и сомневается, но все же позволяет увлечь себя в совершенно непонятную авантюру, о чем впоследствии неоднократно сожалеет. Кто встретится Феликсу на пути? Суждено ли ему выйти из загадочного Лабиринта? И что на самом деле есть реальность, а что – иллюзия?

© Нагорнов О.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	9
3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Олег Нагорнов

ФЕЛИКС В ЛАБИРИНТЕ ФЕЙ

Часть первая ДЕТЕКТИВ И БАНШИ

1

– Я детектив без начала и окончания, – представился он, – допишите меня. И, если это вас не затруднит, начните.

Серый человек принес в мой кабинет пасмурное настроение, хлопья тумана и капли дождя, стекавшие на пол с его зонта, плаща и шляпы. Я был так обеспокоен тем, что он зальет лежавшие на столе бумаги, что сначала не обратил на его слова должного внимания.

– Пожалуйста, садитесь. Только сначала разденьтесь. Плащ и шляпу можно повесить на вешалку, а зонт поставьте в угол.

– Я не могу, – смущенно пожал он широкими плечами с пришитыми «погончиками», – под плащом ничего нет. Автор никогда не снимал его с меня, так что описывать остальное не имело смысла.

– Садитесь, – махнул я рукой, – садитесь и сходите с ума одетым и мокрым, если вам так больше нравится. Чем могу помочь?

– Я вижу, у вас бегония, – резюмировал он, осмотревшись.

– Если вы о той зелени на подоконнике, то я понятия не имею, как она называется. Так зачем вы пришли?

Я и не пытался скрыть свое раздражение. Может быть, я ему не понравлюсь, и он уйдет? Я побаивался ненормальных клиентов и, конечно, не верил ни одному слову из его бреда о «неоконченном и не начатом детективе».

– О, не торопитесь, – улыбнулся детектив, – моя работа не терпит суеты, как, впрочем, и ваша. Может быть, кофе?

– С удовольствием, – рассеяно согласился я.

Визитер достал из кармана плаща небольшую фляжку армейского образца и наполнил мой стакан, стоявший на столе. Сам он предпочел хлебать из горлышка, в лучших традициях жанра.

– Отличный кофе с коньяком. Пейте.

Я послушно сделал глоток. Кофе было отвратительным, а коньяк я не любил. Но мне пришлось зачеркнуть «первое впечатление». Вначале беседы он показался мне предсказуемым и банальным, как морковка. Теперь же скука сменилась легкой заинтересованностью.

– Как я уже говорил, – продолжал детектив, – меня нужно начать и закончить. Надеюсь, вы мне поможете.

– Почему я?

– А почему бы и нет? Почему кто-нибудь другой? Почему я шел по залитой водой улице, и подумал о вас, а не о своем соседе с пятого этажа?

– А кто ваш сосед с пятого этажа?

– Понятия не имею! – сердито воскликнул он, – А вот о вас я знаю достаточно.

– Например?

– Вы любите интересные истории.

– Нет, – улыбнулся я, – вы ошибайтесь. Я не люблю интересные истории. Напротив, я люблю скучные, как домашняя пыль, неспешные повествования. Вы любите вытирать пыль с мебели? А я – люблю. Это очень увлекательное занятие, если подумать. Так что вы обратились не по адресу.

– Может быть, – спокойно сказал он, – у меня нет начала и окончания, но середина все-таки есть. И лично я уверен, что она весьма содержательна. Я хороший детектив. Я вижу вас насквозь. Вам безумно хочется интересных историй, но вы отсиживаетесь в своем пыльном доме.

– Бред. Вы совершенно неправы.

Детектив быстро взглянул мне в глаза.

– Нет, я прав. И ваша реакция только укрепляет мою уверенность. Что хорошего в вашей пыльной мебели? Не спорю, в этом есть определенный шарм, но не бесконечность. Покончив с пылью, вы отправитесь на чердак, потом наведете порядок в подвале. Ваше жилище будет вылизано до блеска, но что потом? Нетерпеливое ожидание кого-нибудь, кто наведет беспорядок? А если никто не придет? Но, вот если вы покинете стены своей белоснежной крепости, если рискнете выйти на улицу в дождливую погоду, если, черт возьми, случайно наткнетесь на заколдованный замок, зажатый офисами и магазинами, вот тогда...

– Что – тогда?!

– Тогда вы почувствуете всю прелесть интересных историй. И поймете, что в них нет ничего страшного. Именно такое путешествие я вам и предлагаю.

Я залпом допил кофе. В его остывшем варианте коньяк откровенно доминировал.

– Да вы хоть знаете, кто я, господин содержательный детектив?

– Конечно. Вы – автор некрологов. Именно вы писали некролог моему Создателю. Признаться, я был растроган до слез, но не это привело меня сюда. Читая ваше «последнее про-сти», написанное совершенно незнакомому человеку, я увидел, как тесны вам маленькие черные рамки, напечатанные на последней странице. Пойдемте на улицу! Бегония вянет от вашей пыльной философии.

На улице дождь методично окрашивал дома в одинаковый серый цвет. Прекрасный день для написания некрологов. Но вместо того, чтобы работать, я шлепал по лужам, стараясь не отстать от детектива.

– Как ваше имя? – громко спросил я, стараясь перекрыть грохот тяжелых капель о жестяные козырьки магазинчиков.

– На свете нет ничего хуже штампов, – ответил он, – поверьте мне, человеку, целиком состоящему из штампов и стереотипов. Имя – страшное, несмываемое клеймо, которое мы несем на себе, и даже впереди себя. Вот, представьте, вы увидели очаровательную девушку. Идете к ней по золотому пляжу, целуете руку. «Богиня!» – думаете вы. «Орландина» – представляется она. И все, очарование застрелено в упор из кольта сорок пятого калибра. Орландина не может быть богиней. Самое страшное, что это не ее вина. Но этого можно было избежать, доверившись своему камертону, который и так назвал ее «Самой прекрасной девушкой на свете»... У меня нет имени. Автор не успел его придумать. Но, на некоторых страницах, я временно именуюсь как «Мо». Впрочем, прошу вас никогда меня так не называть.

Холодная вода лилась за воротник, ноги промокли.

– Почему мы вышли на улицу? – почти крикнул я, – Остались бы в кабинете и, если вам так не терпится, дописали бы вас дома!

– Вы на редкость невнимательны для человека столь тонкого призвания! – смерил меня сердитым взглядом детектив, – Закончить меня, вероятно, мог бы любой полицейский. Но меня еще нужно начать, вот в чем загвоздка! А чтобы сделать это, необходимо окунуться в те события, что подтолкнули моего автора на создание середины.

– Пока мы окунаемся только в воду! Далеко еще?

– Перестаньте нервничать. Мы пришли.

«Кафе Абажур» – скромно представилась блеклая вывеска.

Кафе! Как банально...

– Я говорил вам, – проникательно заметил детектив, – что практически целиком состою из штампов. Так что не обижайтесь. Кафе очень хорошее. Именно здесь я покупаю себе кофе.

В уютном, тихом «Абажуре» прятались от дождя очаровательная девушка в черной шляпке с легкой вуалью и старик в очках, листавший книгу за столиком у окна. Как только мы вошли, девушка испуганно отвернулась, а старик демонстративно уткнулся в книгу, хотя читать перестал совершенно. Официант, принесший нам кофе и коньяк, имел убедительно бандитскую внешность. Было абсолютно ясно, что белую рубашку и черную бабочку он надел первый раз в жизни. Мелькнуло вдруг: «Прекрасный муж, хороший отец, добропорядочный гражданин. Любим, помним, скорбим...»

– Так! – сказал я, – А где же убийца-дворецкий? Неужели ваш драгоценный создатель настолько осмелел, что придумал убийцу-официанта?

– Я вижу, вы все-таки обиделись, – вздохнул детектив, наливая коньяк, – пожалуйста, не надо. Такие эмоции чрезвычайно вредны для талантливого автора некрологов. Представьте, что вам когда-нибудь придется писать о человеке, который вас сильно обидел. Что вы напишите? «Туда тебе и дорога?»

– Мне никогда не придется писать о людях, обидевших меня. Они бессмертны. Зачем мы сюда пришли? Посмотреть на вдову, убийцу и странного старика, упорно следящего за нами?

– Ага! – улыбнулся детектив, – Старичка-то вы не раскусили!

– Нет, – признался я, – кто это? Заказчик?

– Понятия не имею! Поймите, в моей руке зажат изрядный кусок нити Ариадны, но ее начало и конец скрыты в мрачных тоннелях неизвестности. Девушка и официант помещаются на моем отрезке, но старик находится где-то в другом измерении.

– Давайте уйдем, – попросил я, – допьем кофе и придумаем что-нибудь...

– В вашем пыльном кабинете, – закончил детектив. – Не получится! Именно отсюда создатель принес домой свою идею, именно здесь родился я.

– Здесь ты и умрешь! – пообещал подкрававшийся официант, выхватив маленький смертоносный автомат, который так любят наркобароны и режиссеры боевиков.

«Нелепая смерть, прерванный полет, мотылек, сгоревший в беспощадном пламени свечи, – застучала где-то пишущая машинка, – наша скорбь безмерна, наша память – вечна!»

– Эй! – раздался звонкий голосок.

Убийца резко повернулся к окну, оружие дернулось в том же направлении. Раздался радостный хлопок, и официант упал, глухо ударившись простреленной головой о паркет. Девушка в вуали осторожно пробиралась к выходу, держа на мушке маленького дамского пистолета старичка, испуганно взиравшего на происходящее. Руки чтеца стремились к потолку, книга лежала на столе. Секунда – и девушка исчезла.

– Двадцать второй, – изумился детектив, внимательно рассматривая аккуратную дырочку, украсившую лоб фальшивого официанта и незадачливого убийцы, – это какой же надо быть идиоткой, чтобы пытаться убить человека пулей двадцать второго калибра! Впрочем, – тут он с оттенком уважения кивнул в сторону двери, – идиотка она весьма меткая. И ловкая!

Я подавился коньяком, который, по примеру детектива, пил прямо из горлышка.

– Это все, что вас беспокоит? Калибр ее пистолета? Вам не интересно, почему она спасла нас от смерти? Вас совсем не волнует исчезновение старика?

– Нет, – спокойно признался он, – старик меня не «цепляет». Повторяю, он из другого измерения. Его нет в моей жизни, понимаете? Значит, он безвреден и бесполезен. Пока. А

причину подвига меткой вдовы мы скоро выясним. Теперь идемте, вы, оказывается, быстро напивайтесь. Кстати, у нас есть начало!

– Давайте обойдемся без взаимных поздравлений, – попросил я, запихивая бутылку в карман куртки.

Мы вернулись на улицу, дождь не прекращался. Он по-прежнему шел по городу; худой, голенастый, серый великан, щедро раздавая потоки холодной воды романтикам, и радуги – прагматикам. Мы же, наконец, отправились домой.

– Как вы думаете, – спросил детектив, – что сделает мировое правительство, если к Земле прилетит не метеорит, а ангел со сверкающим мечом?

– К Земле летит метеорит?

– Допустим.

– Не знаю! Наверное, они скроют от нас правду, а ангела попытаются сбить ракетой.

– Вот и я так думаю. Странно, правда? Метеорит – это понятно, рухнет, и мало никому не покажется. Но при такой внешней угрозе пыльная занавеска даже не шелохнется. Но вот ангел – это же очевидное доказательство всего, во что мы так неохотно, но истово верим. Он летит, чтобы покарать нас за грехи.

– Почему именно покарать? – невольно поежился я.

– Зачем же тогда ему меч? Безусловно – покарать! Люди увидят его и предстанут перед фактом, что есть рай и ад. Но все равно сожгут ангела ракетой. В любом случае, я очень рад, что мы выяснили этот важный момент. Пора творить!

Я успел написать только пару абзацев, когда детектив выхватил у меня листы.

– Что же вы пишете?! – воскликнул он.

– То, что вы просили! – возмутился я, – Детектив!

Он вернул мне текст, подошел к окну, полил бегонию из фляжки.

– Всё не то! – грустно сказал он, – Вы меня совсем не поняли. Но ничего!

В его серых глазах заметался багровый огонек.

– Я подскажу вам. Не надо описывать мой визит и, тем более, мою шляпу. Начните так: «Антуан нашел кольцо...» Чего же вы ждете?! Пишите!

2

«Антуан нашел портмоне. Большое, черное, кожаное портмоне на стальной заклепке. Нашел в грязном переулке рядом с мусорным баком, ночью, когда шел с работы. Тусклый свет старого фонаря показал ему находку, а потом мигнул и умер. Антуан поспешил домой. В его сердце плескался настоящий коктейль из любопытства и страха. Боялся он многого: хозяина портмоне, полиции, но больше всего Антуан боялся обмануться в своих надеждах.

Содержимое находки превзошло его самые смелые мечты – никогда еще убогая квартира не хранила в своих неухоженных недрах такого богатства. В портмоне были новые, хрустящие, пахнущие краской крупные купюры. Много, очень много денег, столько Антуан никогда не держал в руках. Два часа он считал и пересчитывал, нюхал, подносил к свету одинокой лампочки, нежно поглаживал рельефные рисунки банкнот. И радость его постепенно улетучивалась, сменялась тоской и бесконечными вопросами. А вдруг узнают? Найдут? Отберут? Может быть, самому вернуть деньги владельцу, и надеяться на вознаграждение? Последний вариант отпадал – в портмоне больше ничего не было: ни карточек, ни визиток. Ни-че-го! Это немного успокаивало – находка становилась безликой, как открытка без подписи.

– Я нашел. Значит – моё! – вслух сказал Антуан.

Он помыл голову под ржавым краном и лег в постель. Полтора года он ложился один и постепенно привыкал к этому. В конце концов, есть старые журналы. Но в эту ночь и отредактированные девушки не манили его. Он думал о деньгах и упорно искал опасности и подвохи. В пять утра Антуан вскочил с мокрой от пота постели и, не зажигая света, зашагал по комнате.

– Они фальшивые! – громко шептал он, – Точно – фальшивые! И как я сразу не догадался, что здесь не всё чисто?! Так не бывает, такие деньги не теряют!

Новый владелец портмоне рухнул на кровать, и зарыдал, вцепившись зубами в старую подушку.

Проснулся он в девять. Голова была ясная и холодная, как осеннее утро за окном. Что-то приснилось ему, что-то, заставившее действовать последовательно и логично. Антуан сам себе удивлялся, настолько все происходило быстро и механически. Он сжёг портмоне в раковине, а искореженные останки бросил в унитаз. Собрал деньги в пачку, перетянул найденной резинкой. Умылся, надел чистые вещи, и поехал в банк. Жаль только, что сон упорно не вспоминался, несмотря на все старания.

В банке, где он не был довольно давно, его встретила дежурная улыбка потного лысого толстяка за стойкой, и холодные взгляды сотрудников службы безопасности. Ничего другого ждать не приходилось. Застиранные джинсы, синяя футболка с «десяткой» Зидана, старые кроссовки, длинные волосы, щетина, которая ему абсолютно не шла. Плюс огромный мобильник, вызывающе торчавший из узкого кармана. Антуан не был постоянным клиентом и вовсе не походил на него. Все это выбивало из утренней колеи, он неловко сунул толстяку всю пачку, невежливо буркнув:

– Они не фальшивые?

– Нет, – ответил служащий через минуту, – они настоящие! И, знаете, вам очень повезло месье...

Антуан молча положил на стойку потертый паспорт.

– Грене. Деньги не только настоящие, но и очень редкие.

– Что вы имеете в виду? – насторожился Антуан.

– Купюры с такими номерами и символами выпускались только одним монетным домом, самое непродолжительное время. Это, если позволите, раритет! Коллекционная редкость.

– И что мне с ней делать? – неприятно удивился нечесаный посетитель, – Мне просто нужны деньги, вот и все! Я не собираюсь их коллекционировать – только тратить. Вы не могли бы обменять их на обычные, желательно, мелкие банкноты?

Служащий громко рассмеялся.

– Прекрасная шутка, месье Грене! Пойдемте со мной.

Антуан всегда считал, что начальство сидит где-то наверху, но они спустились на бесшумном лифте в подвал. Простую деревянную дверь украшала не менее скромная табличка: «Управляющий Бенц». Толстяк буквально впихнул Антуана в просторный кабинет с большим столом и тремя креслами. Бенц оказался невысоким, молодым брюнетом с живыми маленькими глазками и быстрыми руками. Толстый сотрудник, потев и волнуясь, описал ситуацию.

– Дорогой Грене, – зашуршал купюрами и негромким баритоном управляющий, – мы не только обменяем ваши деньги, мы сделаем намного лучше. Мы не примем ваши купюры по номиналу, мы купим их у вас как коллекционную редкость. Вы не знали об их истинной стоимости? Ну, что же! Все равно купим. Мы – честный банк.

Все было посчитано в мгновение ока, предложенная сумма потрясла Антуана. Он быстро и отрешенно согласился, и пришел в себя только в собственной квартире, с маленьким кейсом, набитым золотыми слитками.

Несмотря на густой туман ярких финансовых впечатлений, Антуан прекрасно помнил: взять золото его убедил потный толстяк.

– Поймите, друг мой, – без улыбки философствовал служащий, – деньги, это мусор, бумага. Если и есть что-то вечное и незыблемое в этом призрачном мире – так это золото и только золото! Берите, не пожалеете. Я дам вам отличные слитки, самой высшей пробы.

Антуан нашел в кармане джинсов дорогие сигареты в жестяной коробочке, и красивую зажигалку с эмблемой банка – прощальный подарок Бенца. Закурил, несмотря на почти полугодовое воздержание. Бросал он отчасти из экономии, отчасти из-за страха потерять еще и здоровье. Но теперь, имеет ли смысл отказываться от дорогой, вредной, но приятной привычки? Глядя на сизые облака, значительно разнообразившие атмосферу его конуры, Антуан шептал:

– Зачем мне золото? Вот идиот! Надо срочно сдать его!

В кейсе, кроме десятка тяжелых рыжих кирпичей, нашелся листок ламинированной бумаги с водяными знаками и яркими печатями. Это был сертификат, сообщивший владельцу, что приобретенные им слитки были переплавлены из золота, захваченного конкистадорами во время грабежа американских индейцев. Антуан достал из маленького холодильника полбутылки дешевого коньяка, сделал хороший глоток прямо из горлышка, взял кейс с сертифицированным индейским золотом, и пошел к папаше Вотро, на улицу Жюля Рима.

Вывеске «Ломбард», по слухам, было больше ста лет. Владелец конторы, Дидье де Вотро, и того больше. Колокольчик разбудил почтенного хозяина, а ворвавшийся в полумрак ломбарда молодой человек, припечатавший кейсом руку старца к столу, прогнал остатки дремоты.

– Что вам угодно? – поинтересовался папаша, растирая придавленную конечность, – Я не принимаю в залог чемоданов!

– Взгляните! – предложил невежливый гость, распахнув кейс.

Густая белая растительность на лице и голове ломбардье пришла в движение, чего не случилось очень-очень давно.

– Идемте со мной! – позвал он Антуана, с юношеской легкостью подхватив иссохшей рукой тяжелый чемоданчик.

Через дверь, прятавшуюся за выцветшим ковром, они прошли в просторную, но заваленную хламом и еще более темную комнату.

– Контора закрыта, технический перерыв! – крикнул на прощание папаша, хотя в ломбарде никого, кроме них, не было.

Усадив клиента на плетеный стул, хозяин засуетился: взвешивал кирпичики на старинных весах, капал на них жидкостью из пробирок, разглядывал пробы через огромную лупу. Антуан тоже не скучал – комната, вернее ее содержимое, вызывала у молодого человека неподдельный интерес. Кроме диковинных приборов, намекавших на лаборатории алхимиков, в ней были железные ларцы, картины, книги. Вдоль стен стояли доспехи, висели щиты, на которых Антуан, окончивший исторический факультет, с удивлением обнаружил тамплиерскую символику. Дидье де Вотро подошел к вызывающе обычному настенному календарю и отметил детским красным фломастером клеточку сегодняшнего дня.

– Я хочу запомнить этот день, – объяснил он Антуану, – хотя и так вряд ли его забуду. Золото настоящее. Вы знаете его историю, юноша?

– Прочел сертификат.

– Да, да, сертификат! Но что может рассказать глупая бумага? Кстати, вы пришли с этим бесценным сокровищем ко мне, но чего вы хотите? Я так разволновался, что забыл спросить!

– Я хочу продать это золото вам, по вашей цене. У мэтра – репутация честного человека, в чем я имел возможность убедиться.

– Честный владелец ломбарда! – покачал головой старик, – Но я действительно узнал вас. Пару лет назад вы продали мне очень красивое обручальное кольцо.

– Я продал вам кольцо, которое так и не стало обручальным, – усмехнулся Антуан, – наша сделка состоится?

– Наверное. Если вы честно ответите, где взяли золото.

– В банке. Мне его дали в обмен на редкие купюры.

– Боже мой, что же вы им предложили?! Франки, отпечатанные в эпоху палеолита? Впрочем, это не мое дело, сертификат настоящий, никаких сомнений...и сколько вы хотите за золото инков?

– Буду счастлив, если вы заплатите мне, как за обычные слитки.

– Я никогда не пойду на это! – закричал месье де Вотро, – Три минуты назад вы называли меня честным, а теперь предлагаете бесчестную сделку?!

Старик покраснел, руки его тряслись, голос срывался. Антуан вскочил со стула, усадил папашу на низкий резной табурет, налил воды из потемневшего от времени железного графина.

– Почему вы так разволновались?! Вы же говорите – слитки бесценны! Разве это не выгодно вам? Мне нужны деньги, понимаете? Деньги, а не проблемы! Я нищий – и душой, и телом! Хватит с меня раритетов и индейцев!

Немного успокоившись, ломбардье сокрушенно покачал головой: – Как вы запутались! Говорите о духовной нищете, но выбираете деньги в качестве компенсации. Но я не пастырь, я честный делец, и поэтому не могу принять ваше предложение, это грабеж и обман. Однако и дать за это золото его реальную стоимость я тоже не могу – на это не хватит денег у всех «папаш» Европы, понимаете?

Антуан опустил на пол, закрыв голову руками. Богатство, благополучие, конец унижениям и страданиям, все было рядом, вот – на древнем круглом столе матово блестят золотые слитки. И что толку? Можно пойти в другой ломбард, но Антуан чувствовал, что там история повторится.

– Что же мне делать? – глухо спросил он.

– Выход есть, – мягко отозвался владелец конторы.

На ладони Антуана лежал золотой перстень удивительной красоты, увенчанный большим зеленым камнем. Странно, но перстень совсем не выглядел громоздким, скорее изящным. Кольцо грело ладонь молодого человека, а камень дарил полутемной комнате мягкий, успокаивающий свет.

– По легенде, этот камень принадлежал эльфийской принцессе, – улыбнулся владелец ломбарда, – он приносит счастье.

Антуан с сомнением посмотрел на перстень, затем на золотые кирпичики.

– С ним будет проще, поверьте, – заверил папаша, – за этим изумрудом охотятся многие. Зайдите в любой преуспевающий ювелирный магазин, покажите перстень владельцу, и добавьте, что знаете историю камня. Через пять минут цветущий бизнес станет вашим, а ключи от магазина будут греметь в кармане. Просто, не так ли?

– Угу, – все еще неуверенно отозвался Антуан.

– Не сомневайтесь! Вы ведь именно этого хотели – простоты и денег? Может быть, вам даже подарят, в придачу, сделанный по спецзаказу «Феррари». Только не берите чужих жен, как бы их не рекламировали! А можете – не в магазин. Свяжитесь с каким-нибудь шейхом, сейчас это нетрудно, и он пришлет вам самолет, набитый долларами. Не волнуйтесь, кольцо найдет своего владельца, а вы получите то, чего так сильно хотите.

Растерянный, опустошенный, придавленный сокровищами Антуан медленно шел по улицам города. Он не пошел в ювелирный магазин, слишком устал для этого. Антуан не боялся – верил Дидье де Вотро. Его утомила погоня за деньгами. К ювелирам он пойдет позже, может быть, даже завтра. А сейчас надо погулять, сжимая в ладони теплый камень.

На набережной никого не было, холодный ветер загнал любителей воды обратно в город. Антуан замерз в футболке, но об оставленной дома куртке жалеть не приходилось – молния давно не застегивалась, правый рукав почти оторвался. Он подошел к реке, встал на край гранитной набережной. Острая, как нож, мысль кольнула богача в самое сердце; Антуану вдруг захотелось никогда не находить большого черного портмоне. Повернувшись на громкий, простуженный кашель, он увидел мужчину, присевшего на корточки у самой воды. Заметить его раньше мешал бронзовый лев, скрывавший больного от посторонних глаз. Антуан подошел, хотя, по правде сказать, не собирался этого делать. Видимо, перстень размягчил его – другого объяснения у убежденного циника не было.

– У вас все в порядке?

– Не совсем, – просипел закутанный в широкий теплый шарф незнакомец, – как видите, я сильно простужен. Блуждаю по городу со вчерашнего вечера. Ветер, ветер доконал меня!

– В такую погоду лучше оставаться дома.

Мужчина критически оглядел легкую одежду собеседника, надел черные перчатки.

– И как вам не холодно?

Антуан заметил, что мужчина относится к тому загадочному типу людей, чья внешность ускользает от внимания и совсем не запоминается. Слишком правильные черты лица, слишком аккуратная, застенчивых цветов одежда.

– Холодно. Но я не болен, мне легче. А что заставляет вас бродить по городу в таком неподходящем состоянии?

– Я потерял кое-что, – ответил мужчина, – и должен это найти.

Антуан похолодел, сердце вдруг зачастило, на лбу выступили капли пота, неуместного в такую погоду. Никаких видимых причин для истерики не было, но он никак не мог взять себя в руки. «Это все нервы, – подумал он, – подумаешь, простуженный псих что-то потерял!»

– Обратитесь в полицию!

– Полиция мне не поможет, – грустно отозвался «безликий».

Надо было всего лишь попрощаться и уйти. Только быстро.

– Так что вы потеряли? – спросил Антуан, мысленно проклиная себя и все на свете.

– Это сложно объяснить. Некую вещь, от которой зависит благополучие очень многих людей. Своеобразный талисман, который действительно помогает, непознанный магнит, который...

– Это портмоне?

– Да! Вы нашли его?!

– Нашел, но вернуть не могу. Возьмите.

Антуан протянул незнакомцу перстень на раскрытой ладони.

– Что это? – мужчина с интересом рассматривал камень, ярко засверкавший в его руке.

– Изумруд, приносящий счастье.

– Но как он попал к вам? И почему вы предлагаете его мне вместо портмоне?

– Простая история. Деньги я поменял в банке на индейское золото, а его, в свою очередь, на это кольцо. У одного ломбардье-тамплиера. Он сказал, что камень принадлежал когда-то эльфийской принцессе.

– А, казначей де Вотро! Он, как всегда, преувеличил. Она не была принцессой, у эльфов нет монархов. Но кольцо действительно принадлежало ей, пока время веселого народа не истекло на Земле. Так вы отдаете мне кольцо в качестве компенсации?

– Да! – ответил Антуан, и совсем не к месту почувствовал себя абсолютно счастливым.

– Спасибо! – улыбнулся мужчина.

И столкнул Антуана в холодную, темную воду».

3

– Ну вот, – кивнул детектив, – так намного веселее! Портмоне? Неплохо. Не хватает только окончания, у меня с этой сказкой общая проблема. Но ведь вы говорили утром, что совсем не любите интересные истории. Выходит, вы мне солгали?

– Это же совсем не про вас! – раздраженно ответил я, – Неужели вы этого не понимаете?! Я написал первое, что пришло в голову.

– Откуда вам знать, про меня это или нет? Или, что еще более важно, про нас это – или нет? И что это за манеры, вы постоянно повышаете на меня голос!

В дверь постучали. Я подскочил на стуле. Детектив приложил указательный палец к губам и вытащил из кармана револьвер. Посмотрев в глазок, мой неоконченный друг спрятался в шкафу.

– Откройте! – горячо зашептал он оттуда, – Откройте, это она! Поговорите с ней и ничего не бойтесь. Если что – я здесь.

Я открыл дверь. На пороге стояла дама в вуали, спасшая нас в уютном зале «Абажура».

– Добрый вечер, – тихо сказала она, – я могу войти?

Я усадил ее в кресло, из которого минуту назад вещал детектив, принес теплый плед и горячий чай. Шляпка и вуаль остались при ней. Маленький пистолет, полагаю, тоже.

– Не бойтесь меня, – кто-то заиграл на арфе, или это ее голос? – я не собираюсь продолжать разговор в духе нашей недавней встречи. Собственно, я здесь совсем по другому поводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.